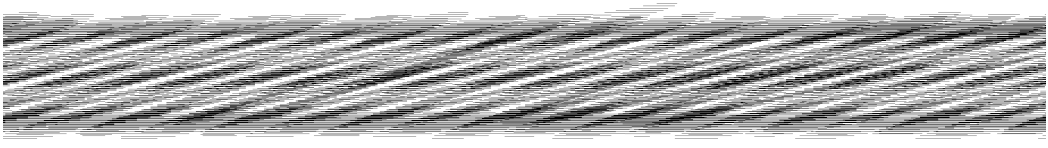
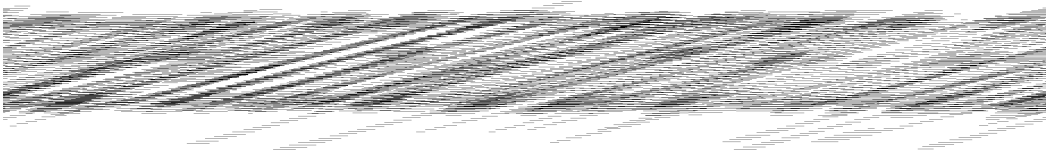
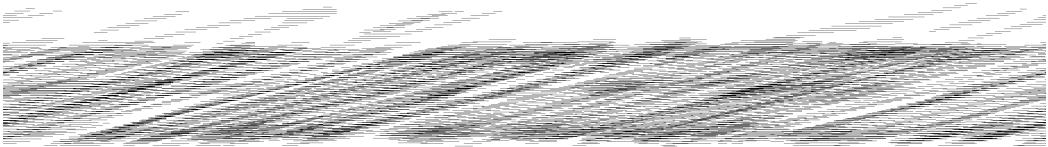


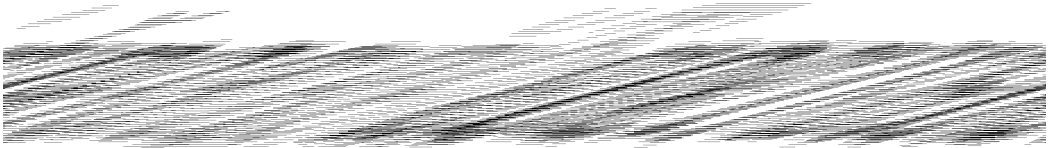



L. Anna d. Landgrafin











нымъ, то вполнѣ естественно, что Антіохъ и послѣ смерти отца оставался вѣренъ его завѣтамъ, не измѣнилъ его надеждамъ. Превосходя своихъ братьевъ природными способностями, онъ съ удивительнымъ рвеніемъ продолжалъ свое образованіе, несмотря на то, что послѣ отца, состояніе котораго, по интригамъ брата Константина, перешло къ послѣднему,—остался въ большой нуждѣ и съ трудомъ существовалъ однимъ жалованьемъ.

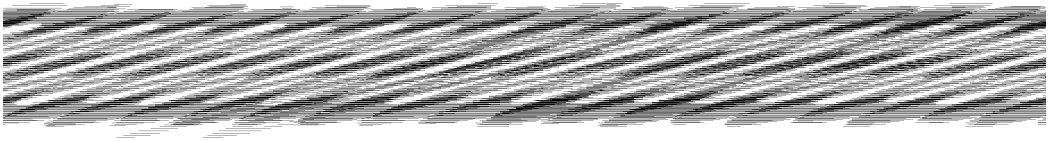
Любя уединеніе, въ тиши предаваясь наукамъ, князь Антіохъ довольствовался не одними кабинетными занятіями. Онъ знакомился съ жизнью, изучалъ свое пріемное отечество, знакомился съ народомъ. Этому особенно способствовали путешествія князя Дмитрія. Онъ то наѣзжалъ въ свои вотчины подъ Харьковомъ, въ московскомъ и сѣвскомъ уѣздахъ, то жилъ въ Петербургѣ и Москвѣ, а подъ конецъ жизни ѣздилъ, черезъ всю Россію, въ Персію; продолжительное время проводилъ онъ и въ обѣихъ курскихъ и орловскихъ деревняхъ. И всюду ему сопутствовалъ, въ числѣ другихъ членовъ семьи, сынъ Антіохъ. Съ самаго ранняго возраста наблюдалъ онъ родную природу, русскій народъ, прислушивался къ живой русской рѣчи и, волей-неволей, проникался русскимъ духомъ. Глубоко запечатлѣлось въ его чуткомъ, воспріимчивомъ сердцѣ все то, что ему приходилось видѣть и испытывать въ эти ранніе годы во время путешествій отца. «Съ двѣнадцатилѣтняго возраста—говоритъ одинъ изъ біографовъ Кантемира—въ походахъ въ Персію, съ четырнадцати лѣтъ въ полу-русскомъ тогда Петербургѣ съ двадцати-двухъ лѣтъ за границею. Всего на всего восемь лѣтъ въ Россіи. Но онъ понялъ геній языка русскаго... Онъ первый осмѣлился писать, какъ говорятъ»...



Лейбъ-медикъ Блюментростъ, первый президентъ Академіи Наукъ.

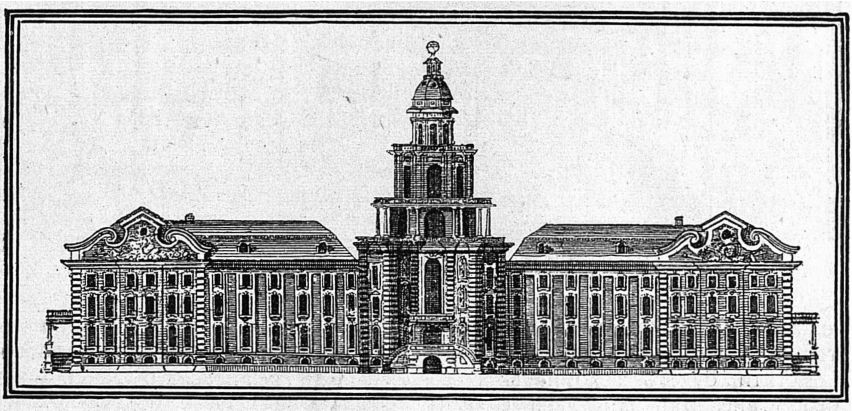
Въ воспитаніи молодого Кантемира принимали ближайшее участіе еще греческій священникъ Либерій Колети, заступившій мѣсто Кондоиди, привлеченнаго Петромъ къ государственной службѣ, и извѣстный Иванъ Ильинскій, воспитанникъ Московской духовной академіи, много переводившій и пристрастный къ сочиненію виршей, страстный любитель литературы. Внѣ всякаго сомнѣнія, что это онъ въ значительной степени развилъ въ своемъ ученикѣ литературныя наклонности и свое пристрастіе къ стихамъ. Онъ же, такъ сказать, привилъ ему и русскій духъ; благодаря его громадному вліянію, князь Антіохъ «началъ мыслить и чувствовать по-русски».

Другимъ благотворнымъ вліяніемъ онъ обязанъ своей сестрѣ Маріи, въ высшей степени женственной, мягкой, любвеобильной. У нея съ



именно: знаніе исторіи древнія и новыя, и географіи, и юриспруденціи, и что къ стату политическому надлежитъ. Имѣю паки и къ математическимъ наукамъ немалую охоту, также между дѣлъ и къ миньятюрѣ. Но понеже вышепомянутыя науки, какъ рачительно снискиваются, такъ и удобнѣе пріобрѣтаются въ знаменитыхъ окрестныхъ государствъ академіяхъ — требуется къ нѣколико-лѣтнему тамъ пребыванію и денежное иждивеніе; а сиротство мое и крайній въ деньгахъ недостатокъ сами академики стояли на высотѣ науки тогдашняго времени, и Кантемиру принесли несомнѣнную пользу. Они немало дивились его даровитости, раннему развитію и большой усидчивости въ трудѣ и избрали его членомъ Академіи, въ надеждѣ, что современемъ онъ займетъ въ ней президентское кресло. Увы, вслѣдствіе преждевременной кончины нашего перваго писателя-словесника, этому не суждено было осуществиться...

Сохранился, календарь 1728 года, на экземплярѣ котораго Кантемиръ

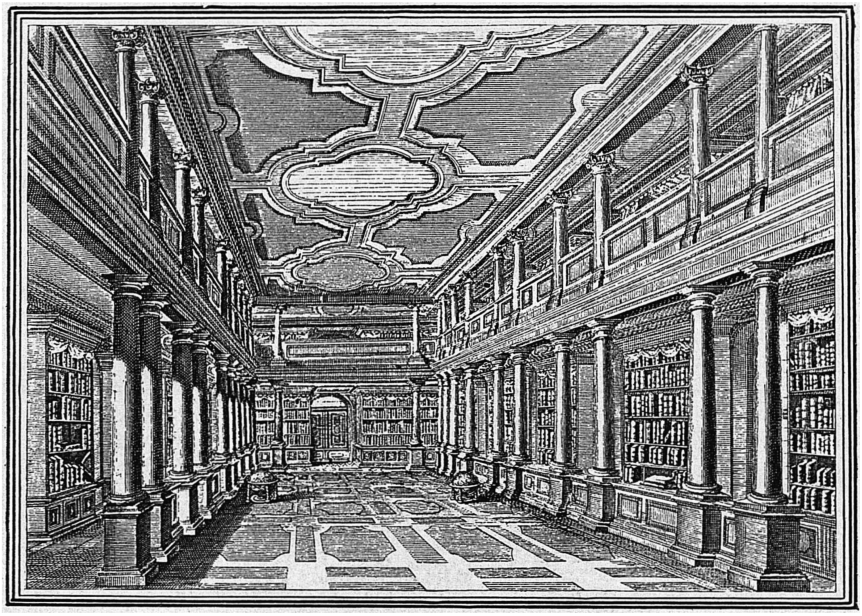


Академія Наукъ въ началѣ XVIII вѣка (учреждена императрицей Екатериной I 12 сентября 1725 г.).

Библіотека и Кунсткамера Академіи. Общій видъ съ Невы.

собою Вашему Императорскому Величеству довольно вѣдомы суть; того ради прошу хотя малое, что на тамошнее иждивеніе пожаловать». Неизвѣстно, почему Петръ не внялъ этой просьбѣ, и Кантемиръ остался въ Россіи, чтобы вскорѣ стать ученикомъ Академіи, основанной, въ сентябрѣ 1725 г., Екатериной I. Ея первымъ президентомъ былъ лейбъ-медикъ Блюментростъ.

Здѣсь своей любимой наукой, математикой, Антіохъ занимался подъ руководствомъ извѣстнаго Бернулли; физикѣ учился у Больфингера; исторіей занимался у Беера, а нравоучительную философію изучалъ подъ руководствомъ Гросса, котораго особенно почиталъ, и который имѣлъ на него большое вліяніе. Всѣ эти дѣлалъ замѣтки, изъ которыхъ видно, съ какимъ рвеніемъ занимался онъ литературой, прочитывая или собираясь достать для прочтенія ту или другую книгу. Тутъ девятнадцатилѣтній «ученый» обозначалъ и книги, касающіяся изученія Россіи, и историческія изслѣдованія, сочиненія по классической древности, по философіи и естествовѣдѣнію. Въ этихъ же замѣткахъ есть указанія на то, какъ сильно интересовался Кантемиръ всякими серьезными вопросами и какъ глубоко былъ равнодушенъ къ развлеченіямъ, къ свѣтскому времяпрепровожденію, къ роскоши. Изъ календарныхъ замѣтокъ мы узнаемъ о томъ, какъ часто Кантемиръ стоялъ, въ качествѣ преображенца, на караулѣ, какъ получилъ чинъ подпору-



Библіотека Академіи Наукъ. Внутренній видъ.
(Гравюра Вортмана).

чика во время коронованія императора Петра II и проч.

Кстати будетъ вспомнить здѣсь одинъ анекдотъ изъ дней службы Кантемира въ Преображенскомъ полку, куда записалъ его царь Петръ, удивленный его способностями и желавшій, чтобы онъ усерднѣе изучилъ военное дѣло и привыкъ къ военной службѣ. Облеченный въ мундиръ, малолѣтній Антіохъ былъ поставленъ на караулѣ у опочивальни императрицы. Отецъ пожелалъ удостовѣриться, рачительно ли исполняетъ его сынъ эту обязанность—и былъ пораженъ, увидавъ его крѣпко спящимъ. Въ неописанномъ гнѣвѣ онъ хотѣлъ убить его тутъ же, и лишь вмѣшательство Петра спасло ребенка отъ смерти. И съ этой минуты царь убѣдился въ неспособности Антіоха къ военной службѣ. Онъ былъ освобожденъ и отъ нея и отъ занятій теоріей и практикой военнаго дѣла, что дало ему возможность еще усерднѣе заниматься науками и литературой. Правда, онъ еще числился въ Преображенскомъ полку, стоялъ на караулѣ во дворцѣ, за что и дослужился до офицерскаго чина, — но теперь у него было больше досуга, и этотъ досугъ онъ употреблялъ на пріобрѣтеніе знаній, на общеніе съ академиками и прочими учеными, на попытки творчества, уже въ немъ зрѣвшаго.

Спустя семь лѣтъ послѣ того, какъ Кантемиръ, въ присутствіи Петра, публично произнесъ похвальное слово святому Димитрію, появилось въ свѣтъ первое сочиненіе нашего сатирика подъ заглавіемъ: «Симфонія на псалтирь», съ посвященіемъ Екатеринѣ I. Въ этомъ литературномъ опытѣ мало самостоятельныхъ чертъ; онъ отзывается подражаніемъ Ивану Ильинскому, наставнику Кантемира, тоже занимавшемуся составленіемъ симфоніи на Четвероевангеліе и Дѣянія Апостольскія. Тѣмъ не менѣе симфонія Кантемира обратила на себя вниманіе большаго цѣнителя и покровителя наукъ и литературы и яркаго выразителя эпохи преобразо-